

ЗАКОННОСТЬ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗУМНОГО СРОКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Анализируются причины медлительности и волокиты при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции, в частности, обращается внимание на отступления от предписаний закона, допускаемые судьями и приводящие к нарушению процессуальных сроков; приводятся мнения ученых и практиков о возможности установления фиксированного срока судебного разбирательства, восстановлении условия непрерывности судебного заседания; делается вывод о необходимости совершенствования института возвращения уголовного дела прокурору.

Ключевые слова: уголовный процесс; законность; разумный срок; процессуальные средства обеспечения; эффективность правосудия; судебное разбирательство; фиксированный срок; непрерывность судебного разбирательства; возвращение дела; прокурор.

Рассуждая об эффективности деятельности, направленной на соблюдение разумного срока, мы выделили такое условие, как неукоснительное соблюдение участниками процесса норм уголовно-процессуального права. Данное условие предполагает наличие совокупности процессуальных норм, обеспечивающих правоприменителя средствами, позволяющими эффективно осуществлять деятельность по отправлению правосудия и разрешению стоящих перед ним задач.

Иными словами, процессуальные средства обеспечения разумного срока – это закрепленные в нормах уголовно-процессуального кодекса, а также иных источниках уголовно-процессуального права правовые инструменты, способные, при точном и правильном их применении, привести к разрешению поставленной в ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ задачи.

Проанализировав нормы уголовно-процессуального закона, мы пришли к выводу о возможности разграничения процессуальных средств обеспечения разумного срока на общие, специальные и сопутствующие.

К общим, как представляется, следует отнести нормы, оказывающие влияние на ход всего уголовного судопроизводства. Так, например, принцип законности, адресованный суду, прокурору, следователю, органу дознания, дознавателю, предполагает неукоснительное соблюдение ими закона в процессе достижения поставленных задач.

Рассматривая законность как политико-правовой режим, А.М. Баранов указывает на такие ее признаки, как:

- идея права, выраженная в законах государства;
- верховенство закона;
- соблюдение и исполнение правовых актов всеми субъектами права;
- относительная устойчивость (стабильность) законов;
- метод государственного руководства обществом, основанный на едином и точном соблюдении нормативных правовых актов [1. С. 9, 10].

В уголовном процессе законность определяют как универсальный, всеохватывающий принцип, который находит свое выражение во всех принципах и нормах процессуального права, распространяется на все стадии уголовного процесса и включает в себе требование точного и неуклонного соблюдения и исполнения законов, регламентирующих уголовное судопроизводство,

всеми участниками обозначенной сферы деятельности [2. С. 75].

Данная правовая идея должна лежать в основе любой процессуальной деятельности, распространяться на все нормы уголовного процесса, в том числе и нормы, касающиеся соблюдения процессуальных сроков.

Тем не менее в российской правоприменительной практике отступление от предписаний норм, устанавливающих сроки в рамках судебного разбирательства дела, долгое время не признавалось в качестве существенного нарушения закона, поскольку эти положения являлись как бы второстепенными, не обязательными для исполнения.

«Некоторые судьи, – отмечалось в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1963 г. № 2 (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 26 апреля 1984 г. № 7), – считают допустимым так называемые незначительные отступления от требований процессуального закона, забывая о том, что неукоснительное соблюдение предусмотренной законом процессуальной формы является непременным условием установления истины по делу и принятия правильного решения» [3. С. 298].

Позднее Верховный Суд РСФСР, а затем и Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывали на необходимость строгого соблюдения процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел, отмечая при этом, что только точное и неуклонное выполнение требований закона обеспечивает всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и воспитательное воздействие судебного процесса [4. С. 360; 5. С. 370].

Применительно к положению о разумном сроке уголовного судопроизводства данный принцип означает строгое следование установленным в законе временным рамкам при производстве по уголовному делу.

Кроме того, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 369 УПК РФ нарушение уголовно-процессуального закона является одним из оснований отмены судебного решения, вынесенного судом первой инстанции.

В этой связи считаем необходимым привести выдержку из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 1999 г. № 79 «О ходе выполнения Постановления Пленума Вер-

ховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» (с изменениями на 6 февраля 2007 г.), в котором высший судебный орган высказывает четкую и однозначную позицию относительно соблюдения процессуальных сроков: «Судам при осуществлении правосудия необходимо исходить из того, что несоблюдение установленных законом сроков производства по уголовным и гражданским делам существенно нарушает конституционные права граждан на судебную защиту, а также противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права, которые закреплены, в частности, в статье 10 Всеобщей декларации прав человека, в пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в пункте 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах». Далее Верховный Суд обращает внимание судей судов общей юрисдикции на необходимость строгого соблюдения процессуальных сроков разрешения дел, а также на недопустимость волокиты при производстве по судебным делам [6. С. 391, 392].

К сожалению, причины сложившейся в уголовном судопроизводстве ситуации видятся в непоследовательности самого законодателя, допускающего отступления от установленных уголовно-процессуальным кодексом сроков, приводящие к нарушениям законности. Напомним, что ч. 2 ст. 1 ФЗ № 69-ФЗ от 30 апреля 2010 г. «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» содержит положение о том, что нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок.

По нашему мнению, такая формулировка провоцирует правоприменителя на возможность отступления от установленной процессуальной формы. Как представляется, УПК РФ отличается значительной пробельностью в регулировании сроков рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции, что в совокупности с ранее высказанным замечанием превращает принцип соблюдения права на разумные сроки судопроизводства в очередную фикцию.

Следует согласиться с С.С. Безруковым, полагающим, что ст. 6.1 УПК РФ априори не способна стать надежной гарантией от затягивания сроков предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. По мнению автора, такая ситуация сложилась в связи с отсутствием механизма, способного эффективно противодействовать волоките или неоправданному затягиванию сроков по уголовным делам [7].

Следующая группа норм, обозначенная нами как специальные нормы, непосредственно регулирует сроки в стадии судебного разбирательства. Необходимо отметить, что именно эта группа норм вызывает у практиков наибольшее количество нареканий.

Анализ IX раздела УПК РФ «Производство в суде первой инстанции» позволяет выделить следующие положения, относящиеся к вышеобозначенной группе:

1) ч. 3 ст. 227 УПК РФ обязывает судью, принимающего решение о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания или о назначении судебного заседания, уложиться в срок не более 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд. В случае, если дело касается обвиняемого, содержащегося под стражей, судья должен принять решение в срок не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд;

2) назначив в соответствии со ст. 231 УПК РФ судебное заседание, судья обязан известить стороны о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала;

3) на основании ст. 233 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в судебном заседании должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, а по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, – не позднее 30 суток, начиная с того же момента. При этом рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта;

4) в случае необходимости проведения предварительного слушания уведомление о вызове сторон должно быть направлено не менее чем за 3 суток до дня его проведения (ч. 2 ст. 234 УПК РФ).

Нетрудно заметить, что уголовно-процессуальный закон не содержит нормы, устанавливающей срок судебного разбирательства. Однако некоторые ученые полагают, что установить срок судебного разбирательства невозможно.

Так, например, Н.Ю. Решетова пишет: «Срок же, в течение которого уголовное дело должно быть окончательно разрешено судом, законом не установлен, да его и невозможно установить заранее: дела бывают очень разными по объему подлежащих исследованию и доказыванию обстоятельств, по количеству подсудимых, свидетелей, потерпевших и т.д.» [8. С. 46, 47].

Текст научной публикации, содержащей данную цитату, свидетельствует о том, что автор предлагает ориентироваться в данном вопросе на ст. 255 УПК РФ, регулиующую срок содержания подсудимого под стражей [8. С. 47].

Однако высказанная идея, как и точка зрения о невозможности установления фиксированного срока судебного разбирательства, представляется нам малосостоятельной и нелогичной.

Во-первых, ст. 255 УПК РФ не дает четкого представления о временных границах (в том числе сроках окончания) судебного разбирательства, поскольку фактически предусматривает возможность неограниченного количества продлений срока содержания под стражей и, к тому же, не распространяется на случаи нахождения подсудимого на свободе.

Во-вторых, начиная предварительное расследование, должностные лица правоохранительных органов также зачастую не знают объема предстоящей работы. Деятельность суда в этом плане «прорисована» более определенно. Тем не менее закон ограничивает вре-

менными рамками именно досудебную часть уголовного процесса.

В.А. Семенцов полагает, что «наличие специальной нормы, регламентирующей срок судебного разбирательства, послужит необходимым условием своевременного рассмотрения уголовного дела по существу, дисциплинирующим фактором и процессуальной гарантией защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства» [9. С. 203].

Вместе с тем автор предлагает дополнить УПК РФ нормой, ограничивающей срок судебного разбирательства 6 месяцами. При этом допускается его продление судом до 12 месяцев по уголовным делам о тяжких преступлениях и до 18 месяцев по уголовным делам об особо тяжких преступлениях [Там же].

Данное предложение поддержали 46% опрошенных нами судей. Наибольшую активность проявили здесь мировые судьи. Ответ «да» выбрали 60% респондентов из числа мировых судей. Судьи федеральных судов проголосовали «за» в 30% случаев, а руководители федеральных судов – в 33%.

Отметим, что установление фиксированного срока судебного разбирательства (с возможностью его продления) будет выступать весомой гарантией прав и свобод личности, в том числе права на разбирательство уголовного дела в разумный срок.

Сопутствующие правовые положения следует определить как предписания, прямо не устанавливающие процессуальные сроки, но так или иначе способные повлиять на продолжительность производства в суде первой инстанции.

Так, к примеру, ст. 229 УПК РФ предусматривает основания проведения предварительного слушания.

Как отмечается в научно-практическом пособии по применению норм УПК РФ, «основная задача предварительного слушания состоит в том, чтобы рассмотреть все поступившие к моменту судебного разбирательства по уголовному делу ходатайства, выявить степень готовности дела к рассмотрению его судом, а в определенных случаях принять дополнительные меры к его подготовке» [10. С. 50].

Данная процедура, как представляется, должна укладываться в рамки сроков, предусмотренных ст. 227 и 233 УПК РФ. Законодатель предусмотрел возможность проведения предварительного слушания в отсутствие обвиняемого. В соответствии с ч. 3 ст. 234 УПК РФ это возможно, если имеется ходатайство обвиняемого либо в наличии основания для проведения судебного разбирательства в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ. При этом неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания (ч. 4 ст. 234 УПК РФ). Необходимо отметить, что такая возможность,

несомненно, положительно скажется на сроках судебного производства.

В плане влияния на сроки производства по уголовному делу интересна ст. 237 УПК РФ, регулирующая порядок возвращения уголовного дела прокурору. Основаниями здесь являются нарушения требований закона о составлении обвинительного заключения или обвинительного акта, невручении обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта, необходимости составления указанных документов по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, имеющихся основаниях для соединения уголовных дел, а также в случаях, когда при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Представляется, что характер нарушений законности, явившихся причиной для возвращения уголовного дела прокурору, свидетельствует о возможности их исправления в рамках фиксированных процессуальных сроков с возможностью их продления.

На недостаточность процессуальных средств обеспечения разумного срока судебного разбирательства указывает Л.Д. Калинкина. Одной из причин длительности судебных процессов она считает упразднение такого условия судебного разбирательства, как непрерывность. «Предусматривавшаяся в УПК РСФСР непрерывность судебного разбирательства минимизировала перерывы в судебных заседаниях, – пишет автор. – Запрет перерывов, кроме как на обед и отдых, требовал тщательной организации судебных заседаний, способствовал заинтересованности судей в быстром, скором рассмотрении уголовного дела, поскольку до его завершения судья не мог участвовать в рассмотрении другого дела, как уголовного, так и гражданского» [11. С. 161].

Вопрос о восстановлении условия непрерывности судебного заседания является спорным. Напомним, что основной причиной его ликвидации в уголовно-процессуальном законе стала фактическая невозможность реализации данной нормы. На практике сложилась ситуация, когда при возрастающей нагрузке на судей и отсутствии необходимого количества судебных кадров суды были вынуждены нарушать условие непрерывности с тем, чтобы соблюсти процессуальные сроки по уголовным и гражданским делам.

В этой связи отметим, что восстановление обозначенной нормы возможно только при достаточном кадровом обеспечении судов и грамотном распределении судебной нагрузки. В противном случае непрерывность судебного разбирательства так и останется декларацией, а не реальной гарантией прав личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам. Омск : Омская академия МВД России, 2006.
2. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс : учеб. М. : Изд-во Эксмо, 2005.
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1963 г. № 2 (с изм., внесенными Постановлением Пленума от 26 апреля 1984 г. № 7) «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009.

4. *Постановление* Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 сентября 1975 г. № 5 (с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума от 20 декабря 1976 г. № 7, от 20 декабря 1983 г. № 10, от 27 августа 1985 г. № 7, от 24 декабря 1985 г. № 10, от 21 декабря 1993 г. № 11, а также Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7) «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам.
5. *Постановление* Пленума Верховного Суда РСФСР от 29 августа 1989 г. № 4 (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 10, от 6 февраля 2007 г. № 7) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам.
6. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 1999 г. № 79 (с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 5) «О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам.
7. *Безруков С.С.* Глава 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации пополнилась очередной декларацией // Вестник приморского университета. URL: www.jurvestnik.psu.ru/vypusk-4-10-2010/198
8. *Решетова Н.Ю.* Сроки в стадии судебного разбирательства уголовных дел // Закон. 2004. № 6.
9. *Семенов В.А.* Разумный срок судебного разбирательства по уголовным делам // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей : сб. ст. Междунар. науч.-практич. конференции / науч. ред. Н.Г. Муратова. Казань : Казан. ун-т, 2011.
10. *Научно-практическое* пособие по применению УПК РФ / под ред. д-ра юрид. наук, проф., председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. М. : Норма, 2004.
11. *Калинкина Л.Д.* К вопросу об обстоятельствах, учитываемых при определении разумного срока уголовного судопроизводства // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей: сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. 80-летию и памяти Ф.Н. Фаткуллина посвящается / науч. ред. Н.Г. Муратова. Казань: Казан. ун-т, 2011.

Статья представлена научной редакцией «Право» 11 июля 2013 г.